

Глава 9

Су Жань крепко вцепился в рацию.

Честно говоря, не бояться было просто невозможно — он так перепугался, что едва не расплакался. Покачивая своим запylённым, ставшим серым бутоном, он с трудом затащил рацию в узкую щель между камнями.

В этот момент сверху, из-под сводов церкви, донёлся новый грохот — посыпались обломки, а снаружи раздались крики и вопли солдат.

— Быстрее... ну пожалуйста... — тихо прошептал он, сосредоточив всё внимание на устройстве.
— Почему оно всё ещё не подключается?..

Неизвестно, сколько времени прошло, как вдруг рация тихо запищала.

Су Жань тут же оживился, словно его вытащили из пропасти, поднял бутон и уставился на экран.

На дисплее медленно проступило изображение — гладкая стеклянная поверхность.

Раздался треск, и по экрану поползла трещина. Она расширялась, расползалась, пока не превратилась в длинный разлом —

Хрусть.

И в следующий миг трещина словно ожив, пересекла экран по диагонали!

Су Жань замер на несколько секунд, затем в ужасе отшатнулся на три-четыре шага.

— Не... неужели...

Неужели эта рация, как и бронемашина, тоже обрела сознание?

Су Жань окончательно растерялся.

Он обхватил бутон листочками и отступил ещё дальше. А в это время рация... приподнялась.

Два крошечных объектива засветились тусклым светом и уставились на него — словно глаза хищника, разглядывающего добычу.

Электрический треск не прекращался.

Справа, в общем хаосе, раздался грохот — упало несколько солдат.

Су Жань больше не колебался.

Хотя сверху всё ещё сыпались камни и риск быть раздавленным был велик, он всё равно рванул вперёд, лавируя между обломками.

И вдруг...

Оглушительный удар!

С грохотом прямо перед ним рухнул огромный силуэт.

Су Жань тяжело выдохнул и медленно поднял взгляд.

И наконец увидел его.

Существо, переворачивающее само представление о мире.

Статуя... но не совсем.

Его конечности были серовато-белыми, но там, где они слились с человеческой плотью, проступили пурпурно-красные сосудистые узоры. Они непрерывно разрастались, тянулись к шее и вплетались в ангельские крылья за спиной.

Выше...

В поле зрения Су Жана черты лица статуи и священника жутко переплелись: четыре глаза, половина носа и два рта, которые беспрерывно открывались и закрывались в поисках следующей жертвы.

И одного лишь взгляда хватило, чтобы заметить, что между зубами застряли красные и белые куски плоти.

Это было до боли знакомо.

В лесу он такое уже видел — каждый раз, когда мутировавшие твари охотились, в их пастьях оставались остатки добычи, а воздух пропитывался запахом крови.

— !!!

Вот и всё.

Теперь он точно превратится в розовую кашу.

А может... его просто проглотят, подобно лёгкой закуске.

Эта мысль мгновенно нарисовала в его голове яркую, ужасающую картину.

И в нём вспыхнула неизвестно откуда взявшаяся решимость.

Су Жань собрал все оставшиеся силы — и бросился бежать в противоположную сторону!

Перед глазами всё поплыло.

Он не знал, сколько бежал — для человека это были бы считанные метры, но для него это была целая вечность.

И вдруг...

Мощная сила обрушилась на него.

Он взмыл в воздух и оказался зажат в огромной ладони статуи.

— У-у... отпусти меня! — отчаянно замахал листочками Су Жань, хлопая ими и крича, — Отпусти!

Но сила маленькой розы была ничтожна.

Статуе даже не нужно было напрягаться — удержав его пару секунд, она оскалила клыки и раскрыла пасть, готовясь проглотить добычу.

Су Жань в ужасе зажмурился...

Как вдруг раздался выстрел.

С оглушительным грохотом несколько пуль пронесли мимо его бутона и врезались в чудовище.

Он даже не успел понять, что произошло, как почувствовал, что хватка ослабла.

Он полетел вниз.

И через мгновение оказался в тёплой ладони, после чего его аккуратно сунули в карман.

— Не бойся. — донёлся знакомый голос сквозь ткань. — Держись крепче.

Стоило ему услышать этот голос, как Су Жань разрыдался.

Его человек... его полковник... наконец пришёл!

Ещё чуть-чуть — и ему пришлось бы начинать новую розовую жизнь с нуля.

И даже в тот момент, когда его почти съели, он успел подумать...

Может, в следующий раз переродиться человеком?

А не цветком, которого в любой момент могут раздавить.

Что происходило дальше, он почти не помнил.

Сквозь туман в сознании до него доносились голоса Цяо Жаня и Лии, а также непрерывная стрельба, то нарастающая, то затихающая, словно морские волны.

И только в самом конце, когда он осмелился высунуться из кармана, он увидел, что они стояли в центре церкви.

А перед ними лежало поверженная статуя.

Сы Чэнъянь убрал оружие и только тогда осторожно достал Су Жаня.

Они несколько секунд молча смотрели друг на друга.

Затем он мягко коснулся его листочков:

— Не бойся. Всё закончилось.

Су Жань всё ещё был в шоке:

— Я... а Анна...

— С ней всё в порядке. — ответил Сы Чэнъянь. — Лёгкое ранение, заражения нет. Её уже отправили на перевязку.

— Угу... — тихо откликнулся Су Жань.

Он посмотрел на Сы Чэнъяня, затем огляделся. Неподалёку Цяо Жань и Лия что-то обсуждали, а за их спинами солдаты уже начали зачистку территории.

Похоже, пока что опасность миновала.

Су Жань вместе с полковником покинул руины церкви.

Возле невысокого уцелевшего здания его поставили на чистый камень и тщательно осмотрели с макушки до корешков.

— Я не ранен. — покачал листочками Су Жань. — Просто стал немного сереньким...

Он не успел договорить, как его листья окатило приятной прохладой.

— Когда вернёмся, для тебя сделают отдельный маленький пруд. — сказал Сы Чэнъянь, аккуратно поливая его водой из фляги и смывая пыль. — Сможешь искупаться.

— На базу? — спросил Су Жань.

— Нет. — ответил Сы Чэнъянь. — Ко мне домой.

Су Жань мгновенно выпрямил свой стебелёк.

Заметив эту реакцию, Сы Чэнъянь добавил:

— Может, кроме пруда, тебе нужно что-то ещё?

Су Жань покачал бутоном в знак отрицания.

Он ведь совершенно неприхотлив!

Если он сможет оставаться рядом с полковником — этого уже более чем достаточно.

Он уже хотел было сказать что-то ещё, как вдруг заметил длинную рану на ладони Сы Чэнъяня.

— Ты поранил руку?

— Ничего серьёзного.

— Но ведь всё равно больно! — возразил Су Жань. — Давай я тебя подлечу.

Сы Чэнъянь посмотрел на маленькую розу, немного подумал и перестал возражать. Он развернул ладонь, открывая рану.

Су Жань ловко взобрался ему на пальцы.

Кончики пальцев полковника были слегка шершавыми, в мозолях, но в этом прикосновении чувствовалась странная, успокаивающая надёжность.

Су Жань сосредоточился на ране.

Он вытянул листочек и осторожно коснулся повреждённого места. В тот же миг ладонь окутало мягкое белое сияние — свет исцеления.

Но он не расслаблялся ни на секунду.

В отличие от растений, лечить людей было куда сложнее. Он уже успел в этом убедиться во время предыдущих спасательных операций.

И всё же Су Жань считал, что ему невероятно повезло обладать такой силой.

Если получится, он бы с радостью всегда оставался рядом с полковником...

Став его личной розой-лекарем.

Под действием света рана постепенно побледнела... и затянулась.

А в конце Су Жань обессиленно плюхнулся на камень.

Остатки целебной энергии рассеялись не сразу: росшая рядом лиана вдруг покрылась мелкими белыми цветочками, разросшись вплоть до самой крыши.

Су Жань поднял бутон и увидел, что Сы Чэнъянь нахмурился.

— Ты плохо себя чувствуешь?

Су Жань, как примерная «роза полковника», бодро взмахнул листочками:

— Ничуть!

Сказав это, он даже приподнялся и покрутился на месте.

Только тогда Сы Чэнъянь слегка расслабился.

И тут неожиданно вмешался Цяо Жань:

— У меня тоже есть ранка... — протянул он жалобно. — Очень болит, мне тоже нужно лечение...

Су Жань встревожился: раз так, нужно срочно лечить!

Он спрыгнул с запястья Сы Чэнъяня и, топая крошечными корешками, подбежал к Цяо Жаню. Обхватив его палец, он долго его рассматривал и наконец растерянно спросил:

— Где рана?

— Вот, смотри.

— Где именно? — Су Жань обошёл палец со всех сторон, едва ли, не прижимаясь к нему бутоном. — Я вообще ничего не вижу.

— Ты просто меня игнорируешь. А у меня такая серьёзная травма. — Цяо Жань вдруг тоже начал, подражая Анне, называть его «малышом» и с наигранно важным видом добавил, — Малыш, мне очень грустно.

Он сделал паузу и жалобно потёр подушечку пальца.

Там была лишь крошечная ссадина — даже крови не выступило.

Су Жань: ?

Это... считается травмой? Да ещё и серьёзной?!

Су Жань рассердился.

Он со всей силы хлопнул листочком по руке Цяо Жаня и спрыгнул вниз, демонстрируя свой протест.

Но тот продолжал строить обиженное лицо и даже попытался воспользоваться моментом, чтобы потрогать его бутон.

— Плохой Цяо Жань!

Су Жань, подражая людям, «упёр листочки в бока» — согнул их кончики и прижал к стеблю, превратившись в сердитую маленькую розочку.

Когда же Цяо Жань, пользуясь ситуацией, захотел продолжить его дразнить, вмешался Сы Чэньянь:

— Цяо Жань, — спокойно произнёс он, — прощайся с премией в следующем месяце.

Цяо Жань тут же замолчал.

После этого они больше не разговаривали и занялись замером уровня мутации вокруг.

Су Жань тоже не сидел без дела.

В небольшой щели он обнаружил раненого богомола: его передняя лапка была сломана, и он явно страдал.

Не раздумывая, Су Жань снял свою ленточку с бутона.

Использував остатки своей целебной силы, он исцелил лапку и аккуратно перевязал её, завязав ленточку маленьким бантиком.

Тем временем приборы продолжали пищать: уровень заражения снизился со 100 до 60.

— Странно. — сказал Цяо Жань. — Где бы мы ни были, даже после уничтожения этих тварей показатель падает максимум до 60.

Сы Чэнъянь ничего не ответил.

Он присел и коснулся рассыпанной извести. В тот же миг его наручный детектор запищал.

И вдруг в помещение вбежал солдат.

— Полковник Сы, у нас проблемы!

Он выглядел взволнованным, чуть не споткнувшись на пороге. Увидев Сы Чэнъяня, он сбивчиво заговорил:

— На... на перекрёстке... полковник Сы... радар зафиксировал неизвестный объект!

— Тип?

— Неизвестен. — быстро ответил солдат. — Похоже на нечто составное... вроде бы человек, но не совсем... и ещё... квадратное...

В этот момент земля задрожала.

— Похоже, опять новая мутация. — вздохнул Цяо Жань. — Можно хоть немного передохнуть?

— Судя по данным радара, если не будет новой волны мутаций, это последний неочищенный сектор. — сказал Сы Чэнъянь. — Если всёйдёт гладко, завтра вернёмся на базу.

— Ну, звучит красиво... — пробормотал Цяо Жань.

Он вздохнул и вместе с солдатом вышел из здания.

Су Жань, держа на руках маленького богомола, посмотрел на Сы Чэнъяня.

— Ты опять уходишь? — тихо спросил он.

— Да.

— Мне нельзя пойти с тобой?

— Снаружи слишком опасно.

Су Жань склонил бутон набок.

Ему стало очень тоскливо.

И тут Сы Чэнъянь присел перед ним и заглянул ему прямо в глаза.

— Я скоро вернусь. — сказал Сы Чэнъянь.

— Правда?

— Не обманываю. — ответил он, не отрывая от него взгляда. — Дай мне десять минут.

Видя, что Су Жань молчит, он смягчил голос:

— Или... посчитай лепестки у этих цветов. Когда закончишь считать, я вернусь.

Су Жань собрал в листочки горсть цветков — у этих маленьких белых цветочков было по несколько десятков лепестков, и в тусклом свете они слегка мерцали.

— Если я досчитаю, мы сможем вернуться? — спросил он.

— Угу. — Сы Чэнъянь нежно коснулся его бутона. — Скоро отправимся на главную базу. Поедем домой.

— Ух ты...

Дом полковника Сы... какой он?

Су Жань больше не стал проситься с ним. Он послушно уселся на камень и принялся считать лепестки.

— Один... два... три...

Под его тихий голос Сы Чэнъянь поднялся.

Но стоило ему отвернуться, как вся нежность с его лица исчезла, сменившись ледяным спокойствием, а между бровей залегла складка.

Он достал повреждённый пистолет и с бесстрастным видом начал его разбирать: ствол, затвор, рукоять...

Детали одна за другой ложились на землю, издавая чистый металлический звон.

Маленькая роза больше не смотрела в его сторону.

Он верил этому полковнику. Верил, что совсем скоро снова сможет забраться к нему в карман, тихо посапывать и оставаться рядом.

В отличие от Су Жаня, богомол, сидевший рядом, совсем не был спокоен.

Он дёргал своими новенькими тонкими лапками, цеплялся за обломки камней и издавал тихие, прерывистые звуки.

— Ты боишься? — спросил Су Жань, всё ещё сжимая в листочках белые цветы. Видя его состояние, он мягко обвил лапку богомола зелёным листиком. — Этот человек очень сильный!

Он оживлённо продолжил, размахивая листочками и подражая Сы Чэнъяню, изобразил выстрел, добавив свистящий звук:

— Вот так — шух! — а потом бац! — и монстр сразу падает!

— Не бойся.

— Давай считать лепестки вместе.

.....

Звуки снаружи становились всё отчётливее.

Цяо Жань и несколько солдат стояли у стены здания — это было последнее укрытие, способное сдержать натиск мутировавших существ.

Когда Сы Чэнъянь вышел, ему бросили исправный пистолет, а огромный неизвестный объект медленно двигался по улице.

В красноватом лунном свете его силуэт постепенно проступал из темноты.

Слово автору:

Маленькая роза: мой полковник — самый сильный!

<http://bllate.org/book/18351/1989563>